

Евгения Николаевна Бадридзе

Евгения Бадридзе

*Б*адридзе,
*Б*и-и-с!

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2004

ББК 85.335.41
Б 15

Бадридзе Е.

Б 15 Бадридзе, би-и-с! – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 264 с. (Вклейки после с. 128, 160 и 224.)

ISBN 5-9551-0015-6

Книга знакомит читателей с увлекательной, богатой событиями биографией народного артиста Грузии, лауреата Государственной премии, профессора Давида Георгиевича Бадридзе (1899—1987).

Обладая лирическим тенором редкой красоты, максимальным теноровым диапазоном, Д. Г. Бадридзе, начиная с 1926 года, пел на оперных сценах Тбилиси, Свердловска, Ленинграда, а с 1936 по 1948 год исполнял ведущие партии на сцене Большого театра.

Ему аплодировали в Европе, Азии, Африке. Его голос постоянно звучал по радио, в 1930-х — 40-х годах артист записал более сорока пластинок.

Читатель познакомится с живым повествованием о Бадридзе-враче, о Бадридзе-спортсмене, узнает о том, что закаляло его волевые качества, подготавливало к будущей деятельности оперного певца и режиссера.

Уникальность изданию придает аудио-диск (CD) с записями голоса выдающегося мастера.

ББК 85.335.41

В создании книги и подготовке ее к печати принимала участие дочь певца Лали Давидовна Бадридзе

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-9551-0015-6

9 785955 1100159

© Л. Д. Бадридзе, 2004

© Языки славянской культуры, 2004

Голос его гибкий, молодой, звонкий. Слушатели долго-долго не отпускают его со сцены, награждая заслуженными аплодисментами и возгласами «Бадридзе, б-и-и-с!»

Знакомые, слушавшие его великолепный концерт в Ханойском международном клубе, зовут его теперь не иначе как «Бадридзе-бис».

Аждар Ибрагимов.
Девушка из племени тай

Оглавление

Тропинками детства	9
Юности мятежная пора	27
Студенческие годы.....	66
И все-таки — сцена! (Тифлисский оперный театр).....	96
Испытание севером (Свердловский оперный театр).....	123
«Не счесть алмазов!..» (Большой театр).....	129
В годы войны.....	142
Концерты, концерты... ..	154
Учитель, воспитай ученика... ..	184
В Стране утренней свежести	203
Вьетнамская опера? — Да!.....	214
У подножия седых пирамид	234

Еще совсем недавно имя Давида Георгиевича Бадридзе не нуждалось в представлении. Его голос звучал во всех уголках нашей большой страны. Ему аплодировали в Европе, Азии, Африке. Пластинки, фильмы, радиозаписи прибавляли артисту известности и признания.

Давид Георгиевич — ровесник века. Он говорил: «Я прожил большую жизнь — от времен лучины и керосиновой лампы до взлета космической ракеты».

Он был человеком сильной воли, натурой увлеченной и страстной.

Обаятельный и остроумный с друзьями, он, человек дела и высокой морали, не терпел обмана и «закулисных игр». В кабинетах высоких чиновников мог быть прямым и резким, не задумываясь о последствиях.

Главным для него всегда была работа, бесконечные часы, проведенные у рояля, на концертах, в работе над репертуаром, в классе со студентами, над постановками опер в Ханое, Пхеньяне, Каире...

Мы прожили вместе с Давидом Георгиевичем пятьдесят три года. И все эти годы наполнены счастьем, уважением друг к другу и взаимной поддержкой в нередкие трудные дни нашей жизни.

Давид Георгиевич был человеком энциклопедических знаний. Он встречался с самыми выдающимися людьми своего времени: учеными, артистами, писателями, первыми ли-

цами многих государств, но никогда не вел дневников. Обладая исключительной памятью и даром прекрасного рассказчика, он охотно делился удивительными историями своей жизни. Я стала записывать его рассказы. Так, в совместной работе, родилась эта книга. В ней нет вымысла. Все события, диалоги, имена подлинны.

Неслышно качается маятник времени, каждым взмахом унося годы в туманную даль. Но прошлое не исчезает. Победу над временем способна одержать наша память. И пока мы помним тех, кто нам дорог, их жизнь продолжается...

Евгения Бадридзе

ПРОПИНКАМИ ДЕТСТВА

Бессонная ночь подходила к концу, а Георгий Иванович все шагал из угла в угол, иногда останавливаясь, чутко ловя каждый звук из-за закрытой двери.

Торопливые шаги заставили его обернуться. Женщина, стоявшая на пороге, вытирая покрасневшие мокрые руки, сказала: «Поздравляю, Георгий, у тебя сын!»

Это было 4 апреля 1899 года.

Своего первенца молодой врач Георгий Иванович Бадридзе назвал Давидом.

* * *

Родным городом Георгия Ивановича был Кутаиси. Здесь он рос, учился, окончил гимназию. Продолжил образование в Москве, где в университете имени Ломоносова читал лекции профессор Хаханов (Хаханашвили) — его дядя. Дни проходили в занятиях на медицинском факультете, но все свободные вечера Георгий проводил в театрах.

Московские театры покорили его, особенно опера. Он не был музыкально одаренным, но всю жизнь тянулся к искусству, любил и понимал его. Его дядя, Александр Бадридзе, обладал прекрасным тенором. В те далекие годы отсутствовала столь совершенная техника звукозаписи, как в наши дни. Го-

лос Александра Бадридзе был записан на валик фонографа. Он долго сохранялся в семье, но, к сожалению, не дошел до наших дней.

Больше всех оперных певцов Георгий Иванович любил Мазини. Этот певец навсегда остался для него эталоном певческого искусства.

Окончив университет, Георгий Бадридзе с дипломом врача вернулся в Грузию, в Тбилиси (тогда Тифлис). Работал ординатором в Михайловской больнице. Вскоре женился на Нине Давидовне Окрочедлишвили. Немногословный, необычайно доброжелательный, с ласковыми глазами и располагающей улыбкой, он быстро заслужил любовь и уважение персонала и больных.

Вдумчивый врач, с большой эрудицией, он не давал себе отдыха и не знал покоя. Дома после работы много читал, выписывал все медицинские журналы и книги, которые издавались в то время в России и за границей. Будущее казалось ясным. Он мечтал о большой плодотворной научной работе.

Но случилось иначе.

Однажды во время дежурства в больнице Георгий Иванович заметил высокого худощавого незнакомца в пальто, галошах, цилиндре. В его руке, затянутой в перчатку, блестела серебряным набалдашником изящная трость. Человек шел по больничному коридору, заглядывая в палаты.

— Простите, — обратился Георгий Иванович к посетителю, — куда вы идете?

— Я иду навестить моего лакея, — высокомерно, не останавливаясь, процедил человек.

— Но сейчас не приемные часы, к тому же вы без халата. Я прошу вас, наденьте халат. Это закон больницы.

— Этот закон не для меня!

— Этот закон обязателен для всех! Я еще раз прошу вас, наденьте халат.

Незнакомец резко повернулся и, раздраженно похлопывая тростью по ноге, ушел. Этот, казалось бы, ничем не при-

мечательный эпизод имел для Георгия Ивановича серьезные последствия.

Посетитель, приходивший навестить своего лакея, оказался директором канцелярии наместника Его Императорского Величества Воронцова-Дашкова. Он не простил молодому врачу его настойчивости в соблюдении правил больницы. В результате Георгию Ивановичу было предложено покинуть не только больницу, но и город Тифлис. Это было равносильно ссылке.

Супруги Бадридзе уехали в Кутаиси. Травма, нанесенная молодому врачу, оставила глубокий след. Георгий Иванович на всю жизнь отказался от работы в казенных учреждениях. Он не терпел высокомерных выскочек и больше не хотел зависеть от них. Частная практика давала ему независимость.

В Кутаиси он снял небольшую квартиру в небогатом районе. Его знания, готовность по первому зову, в любое время и любую погоду прийти на помощь больному в скором времени сделали его любимым врачом сначала своей округи, потом города. Пришло время — и больные стекались к нему со всей Западной Грузии.

Через несколько лет на круто взбегающей в гору Генеральской улице, которая теперь носит имя писателя Я. С. Гогебашвили, появился просторный, красивый дом. Его окна смотрели в палисадник, полный цветущих роз. Узорная решетка отделяла палисадник от тротуара. Глициния образовала сплошной зеленый тоннель над входом. Нежные сиреневые гроздья соцветий фонариками свисали с веток, тянулись к окнам, образуя живые цветущие рамки из листьев и цветов.

За домом шумел фруктовый сад. Ближе к дому росли яблони, сливы, золотая айва, гранат. В конце сада высоченные старые груши сходились кронами, и под ними всегда стояла прохладная тень. Широкая открытая терраса спускалась в сад. Виноградная лоза обнимала ее столбы; ажурные плети образовали плотный зеленый занавес. В этом доме у Георгия Ивановича родился первенец Давид. Через два года у Датико

(так называли его в семье) появился брат Константин, а следом за ним сестра Анета.

Дом наполнился детскими голосами — то плачем, то смехом.

Все хлопоты по дому и воспитанию детей легли на плечи матери. Нина Давидовна, женщина умная, волевая, подвижная и энергичная, умело управляла своим маленьким миром. Выкраивала время и на общественную деятельность — многие годы была председателем женского кружка «Калта Цре» (кружок по распространению грамотности); эта работа требовала много сил и внимания.

Георгий Иванович был не только блестящим практикующим врачом. Ничто новое в медицине не проходило мимо его внимания. На его письменном столе всегда высились стопки медицинских книг и журналов.

В те годы бедность и теснота многих кварталов порождали вспышки болезней, эпидемии уносили жизни. Вместе с Василием Церетели, своим коллегой, Георгий Иванович организовал рабочий университет. Было прочитано бесчисленное количество лекций, изданы и распространены десятки популярных брошюр на медицинские темы.

Он появлялся там, где нужна была его бескорыстная помощь врача и человека. Кутаиси — город многонациональный. Случалось, здесь вспыхивали конфликты на этнической почве. Когда противостояние накалялось до опасной точки и разнять враждующие стороны было невозможно, в толпе кто-нибудь кричал: «Доктора, позовите доктора!» — и доктор приходил. Тихим, спокойным голосом он увещевал враждующую толпу. Авторитет Георгия Ивановича, врача и человека, был в городе настолько велик, что только одно его появление заставляло толпу разгневанных людей подчиниться ему и разойтись.

В течение двадцати девяти лет Г. И. Бадридзе был бессменным председателем Врачебного общества Западной Грузии.